№ 8.

Адрес редакціи и конторы:
Николаевская ул., д. 26.
Телефон 40—61.
Секретарь редакціи принимает ежедневно, кромѣ воскресеній, в помѣщеніи редакціи с 5—7 ч. вечера.
Контора редакціи открыта с 10—12 дня, с 5—7 ч. вечера.

Цѣна 20 к., в провинц. 25 к.

БУРЕВѢСТНИК

ОРГАН ФЕДЕРАЦІИ АНАРХИЧЕСКИХ ГРУПП.

Условія подписки.
на 1 мѣсяц . . . . . 4 р. — к.
на 2 „ . . . . . 7 „ 50 „
Перемѣна адреса 40 к.
Подписка принимается в конторѣ редакціи „Буревѣстника“, Николаевская 26 и во всѣх группах федераціи.
Подписка принимается на ежедневную газету только с 1-го числа

Воскресенье, 19 ноября — ЕЖЕДНЕВНО. — 1917 год.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

В. О. Группа Анархистов - Коммунистов извѣщает товарищей - анархистов и сочувствующих в том, что в воскресенье, 19 ноября в 2 ч. дня состоится собраніе В. О. группы.

Адрес: В. О. 14 линія, дом 93. Клуб.

СОБРАНІЕ.

Группа анархистов - коммунистов Петергофскаго района извѣщает товарищей анархистов в том, что в воскресенье, 19 Ноября в 11 час. дня состоится собраніе Группы.

(В клубѣ по шоссѣ № 58).

Товарищи рабочіе!

Редакція „Буревѣстника“ говорит Вам сердечнѣйшее товарищеское спасибо за помощь, оказанную Вами нашей-Вашей газетѣ.

Ваша отзывчивость, Ваш дружный отклик нам тѣм болѣе дорог, что он свидѣтельствует о Вашем живом участіи в судьбах органа; он показывает нам, что Вы не менѣе чѣм мы, чувствуете необходимость его, в переживаемое нами историческое время; не менѣе, чѣм мы, сознаете, ЧТО АНАРХИЧЕСКОЕ НАШЕ СЛОВО ДОЛЖНО СЕЙЧАС ЗВУЧАТЬ НА РЕВОЛЮЦІОННОЙ УЛИЦѢ.

Товарищи рабочіе! Примите наше завѣреніе, что мы вѣчно будем стараться дѣлать наш орган сердцем и умом анархизма, дѣлать его истинным „Буревѣстником“, вѣщателем Соціальной революціи, Знаменем, вокруг котораго будут группироваться всѣ борцы за освобожденіе угнетенных, за освобожденіе человѣчества, за избавленіе от власти, капитала и других угнетеній.

Пусть громче звучит АНАРХИЧЕСКОЕ СЛОВО! пусть живѣе дѣлается АНАРХИЧЕСКОЕ ДѢЛО!

Пусть гордо-грозно развѣвается наше Черное Знамя, пусть сильнѣе грянет буря Соціальной Революціи, пусть ярче вспыхнет новая заря Дня Угнетенных!

И не будет больше ни рабов, ни господ, ни хозяев, ни наемников, ни угнетателей, ни Угнетенных.

Долой власть и капитал!
Долой контроль над производством!
Долой всѣ пять угнетеній!
Да здравствует Анархо-Коммунизм!
Да здравствует Всеанархизм!

Редакціонная коллегія.

Петроград 19-го ноября 1917 г.

Великая Русская Революція вступает в новый фазис бытія.

До сих пор еще не одно государство в мірѣ не стояло так близко к разрѣшенію соціальных проблем, как настоящая революція.

Наступает момент ея самаго кипучаго, самаго бурнаго и стремительнаго бѣга на встрѣчу всѣм преградам и противодѣйствіям жизни.

Наступает время борьбы за жизнь и смерть между двумя исторически сложившимися частями человѣческаго общества: буржуазией и трудовым народом.

Но рѣшительная битва вновь, теперь уже по винѣ большевиков (а не народников и меньшевиков сошедших со сцены жизни)—оттягивается, на путь позорнаго соглашенія, на путь торгашества с рабовладѣльцами.

Этой преградой является Учредительное Собраніе, по существу своему нисколько не отличающееся от всѣх прочих демократических говорилень.

Но эта же плотина сдерживающая бурный поток народной, революціонной стихіи есть и послѣдняя позиція около которой погибнут большевизм и монархизм—борющіеся за власть, за господство.

Но в то время, пока эти строители преграды на пути революціи будут заняты борьбой за власть, тѣм самым временем жизнь пойдет дальше большевизма, минуя соглашенія с врагом народа с чорными знаменами, с чорными лозунгами на баррикады.

Нѣт, вы строители „новой жизни“, „новаго“ строя, кадеты и большевики; вы архитекторы —удивительнаго в своем родѣ—урода из уродов призваннаго вами сдержать, укротить все разбушевавшіеся разрушительно-творческія силы революціи, вѣчно стремящейся вперед жизнь, заковать ее в стальныя берега законности, порядка и неподвижности, жизнь пройдет мимо вас **или через вас.**

Вы, каменьщики неволи, строители того зданіе, которое по вашему мнѣнію призвано разрѣшить всѣ вопросы жизни, завершить революціи ошибаетесь. Революція еще не закончена, она должна идти прямо к цѣли, прямо без компромисов—не путем парламентаризма, не путем реформаторства, а только через соціальную революцію.

В случаѣ пораженія в Учредительн. Собраніи большевизма, революція неизбѣжна, ибо коалиція с врагами революціи и народа—не даст мира, ни хлѣба, ни воли, ни земли—сама жизнь тому свидѣтель.

Но и побѣда большевизма не сулит многаго трудовому народу.

Они, как сторонники централизма, государственности, дѣйствующей из центра, сверху, первым долгом—подчинит своей власти Совѣт, низведя их роль, их значеніе, до самых обыкновенных совѣщательных придатков государственнаго механизма.

Вся жизнь и революціонное творчество воплощатся в жизнь, будет уж не самим народом, а чиновничье бюрократическим аппаратом.

Но что же даст этот аппарат, догадаться не трудно.

Он задушит Совѣт, он вызовет „совѣтскую“ революцію, ибо каждый успѣх „новой большевистской власти“ естественно будет ее толкать на путь расширенія ея авторитета, который не потерпит ничего выше себя стоящаго, ничего совершеннее...

Ближайшая жизнь будет этому свидѣтель!

Великая и славная задача возлагается на нас анархистов самою жизнью.

Эти дни, мы должны напречь все свои интелектуальныя силы, все что у нас есть способнаго бороться и сопротивлятся, все должно быть направлено к тому чтобы массы подготовить предупредить о грядущем крахѣ большевизма, предотвратить отлив народной энергіи сторону контр-революціи. Наша задача, вдохнуть новый дух смѣлости, безпощадности, усилить могучія волны пролетарской стихіи на развалившіяся устои власти и капитала стереть их до основанія.

Очередь наступает за анархистами.

Мы должны готовится к анархической революціи. Передовые авангарды революціоннаго народа уже опережают своих вожаков, они идут прямо к цѣли.

Большевизм уже не удовлетворяет.

Стремленіе к анархизму растет с каждым днем.

Наш „Буревѣстник“ встрѣтил могучій отклик среди угнетенных.

По первому призыву его о поддержкѣ, десятки заводов откликнулись, отдавая свои средства на анархическую газету.

Товариши! когда это было?

Развѣ это не служит лучшим показателем лѣвенія трудойого народа? Роста его сознанія?

Развѣ анархизм не становится массовым достояніем? Да!

Анархизм становится грозной опасностью для всѣх сторонников государства, собственности и религіи, всѣх этих предразсудков и оплота косности и неподвижности.

Анархическая революція, осуществленіе стремленій трудового народа, вот что стоит на очереди жизни! Теперь, как никогда еще в мірѣ не было столь благопріятных условій для торжества анархіи.

Вопреки всѣм нападаніям, всей грязи и клеветы, которою нас обливают, как буржуазія, так и соціалисты государственники, мы должны побѣдить.

Но побѣда возможна только организаціей, сплоченностью всѣх сил.

Пуоть „Буревѣстник“ послужит для всѣх истинных революціонеров орудіем—средством об'единенія, сплоченія к борьбѣ за полную свободу, за полное торжество идеалов трудовых масс.

И так все за дѣло, все за работу судьба революціи в наших руках, грядущее за нами!

Н. Горшков.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сообщеніе об освобожденіи ген. Батюшина опровергается.

По послѣдним данным соглашеніе между большевиками и лѣвыми с.-р разстраивается.

По постановленію Военно Рев. Комитета закрыто 10 газет, напечатавших воззваніе низвергнутаго временн. правительства.

В Швейцаріи началась революція.

В Индіи образовались совѣты.

В Ліонѣ (Франція) грандіозныя демонстраціи в пользу мира.

Революція и ея зачады.

В послѣднее время нерѣдко обсуждается вопрос, возможен ли переход того или другого завода в завѣдываніе рабочих; возможно ли, без тяжелой разрухи, без пріостановки или даже без полной ликвидаціи дѣла, полное и окончательное устраненіе хозяев.

Если бы вопрос ставился при том условіи, что рѣчь идет о соціальной революціи, а именно, о том, чтобы всѣ заводы были взяты в общее достояніе и распоряженіе народа, о том, чтобы исчезло государство и всѣ средства производства, равно как земля, торловый, прокатный и денежный капитал, были переданы в общенародное достояніе мы, не задумываясь, дали бы утвердительный отвѣт.

При условіи полнаго уничтоженія частной и государственной собственности на землю и капиталы, при уничтоженіи „собственности на власть“, то есть при условіи исчезновенія принудительной государственной власти, сама жизнь повелительно указала бы, как должно вестись не капиталистическое (соціалистическое) производство и оно шло бы во всяком случаѣ, болѣе цѣлесообразно, чѣм в настоящее время идет производство капиталистическое.

Но отвѣчая на первый вопрос, надо замѣтить, что отрицательный или утвердительный отвѣт на него будет зависѣть от цѣлаго ряда очень сложных обстоятельств.

Прежде всего, надо выяснить, не будет ли правительство против такого захватата, а если будет против него, то достаточно ли оно сильно для того, чтобы не допустить самовольнаго захвата или даже разгромить заводское самоустройство, если рабочіе возьмут предпріятіе в свое завѣдываніе и распоряженіе. Возможно, что даже соціалистическое правительство, особенно, если у власти станут соціалисты революціонеры или соціал-демократы меньшевики, об'явят захвативших завод рабочих „контр - революціонерами“, людьми, мѣшающими общей работѣ и пр. и прочее.

Надо выяснить, можно ли разсчитывать на то, что правительство, не желающее препятствовать захвату завода, продержится болѣе или менѣе продолжительное время или же будет сметено болѣе правыми партіями, через мѣсяц, например.

Имѣется ли напр., у рабочих, думающих в настоящее время о захватѣ какого-либо завода, увѣренность в том, что Учредительное Собраніе, в члены котораго (всякими правдами и неправдами и под всевозможными, в том числѣ и соціалистическими, масками) войдут враги рабочаго люда, ни в каком случаѣ не замѣнят большевистское правительство правительством коалиціонным, а затѣм и правительством, в котором большевики будут в меньшинствѣ или в котором их вовсе не будет. Могут ли они надѣяться, что это новое правительство не отберет от них завода и не разрѣшит хозяину взыскивать с них убытки.

Раз такой серьезно—обоснованной увѣренности у рабочих нѣт, раз они думают, что, захватив завод и наладив дѣло, они будут вынуждены передать его хозяину, который и воспользуется плодами их трудов, то эта игра не стоит, конечно, и свѣч.

Затѣм, взятіе завода мыслимо только при том условіи, если у рабочих имѣются деньги на уплату заработка до того времени, пока не начнутся получки за приготовленныя на заводѣ издѣлія. Надо имѣть также деньги на матеріал, отопленіе, освѣщеніе, ремонт машин и т. д. Без такого оборотнаго капитала или без запасов самих матеріалов, топлива и пр. производство невозможно.

Само зданіе и машины—один основной капитал—при наличности даже самых энергичных рабочих, недостаточное для веденія дѣла производства.

Мы не живем еще в анархических коммунах, гдѣ промышленныя предпріятія и сами коммуны будут посылать друг другу все, что надо для работы, сводя первое время свои счеты, в концѣ года совсѣм по иному чѣм теперь.

Но допустим, что рабочіе получат нужный кредит в банках или же, что заказчики или покупатели согласятся имѣть дѣло с управляемым рабочими заводом; допустим, что они дадут рабочим нужный аванс, что топливо и пр. можно будет достать в кредит, что слѣдовательно, все это уладится блалополучно.

Тогда придется обезпечить себя инженерами и техническим персоналом и это придется сдѣлать всякому заводу, гдѣ без этого персонала нельзя обойтись в теченіи продолжительнаго времени, работая по старым образцам или выдвинув из рядов умѣлых рабочих новых техников. В настоящее время—это нелегкая задача.

Во время соціальной революціи инженерам и техникам некуда будеть дѣться. Заграницей им грозит жизнь простых рабочих, а то и просто безработица.

Въ Россіи никто не захочет кормить их, если они не захотят работать. Для них будет прямой разсчет войти в соглашеніе с рабочими и работать на старых мѣстах.

Громадное большинство техническаго персонала в самом скором времени поймет это.

Другое дѣло сейчас. Инженеры, не увѣренные, что рабочіе удержат за собою завод, побоятся помощь им, разсчитывая, что, в случаѣ возвращенія хозяина, он всѣх их уволит и увѣдомит союз капиталистов, чтобы их не принимали на какія мѣста. Им не грозит

...ресность и отъ того, что при... долгое время остаться без... тій. Союз инженеров поддер... их деньгами. Еще сильнѣе может их поддержать союз хозяев да у многих из них имѣются и деньги в банках. Таким образом им можно ждать.

Рабочіе рискуют при этих условіях остаться без инженеров в самое нужное время; рискуют, что их дѣло будет заторможено.

Болѣе легко, конечно, поставить счетоводную и конторскую часть заводской работы, хотя и тут могут встрѣтиться тяжелыя препятствія и осложненія. И это дѣло надо хорошо обдумать.

Рабочим, захватившим завод в наше время, надо быть увѣренными, что они найдут, куда сбывать издѣлія, что они сумѣют устроить продажу своих издѣлій крестьянам или горожанам или что они достанут нужнѣе заказы. Им надо быть увѣренными, что они найдут людей, готовых продать им матеріал и топливо. Для всего этого и теперь уже налаживаются кое-гдѣ рабочіе организаціи—заводскіе комитеты и т. п. ... в котором, рѣчь идет о современном обществѣ, а не об анархической коммунѣ, а тѣм болѣе о федераціи анархических коммун, надо быть очень осторожными. В современном государствѣ рабочіе могут нарваться на ... бойкот капиталистов, ... еще цѣпко держащихся за ... промышленныя торговыя и перевозочныя предпріятія.

Многое и другое надо обдумать рабочим, желающим взять в свое завѣдываніе завод или фабрику, но и сказаннаго, пока, достаточно, что бы показать, насколько серьезно и отвѣтственно ...ое дѣло.

То, что по плечу всему рабочему классу, взявшему в общее ... стоянія всѣ промысловыя предпріятія и об'единенному в одно цѣлое своими разнообразными ...зами, то легко может оказаться непосильным отдѣльному, ... в громадному заводу, который все же является простой песчинкой в самумѣ капиталистическаго государства.

А. Молотов.

ОБЗОР ПЕЧАТИ.

У разбитаго корыта...

С недавними лайками „спасенія родины" произошел метаморфоз. Наскоро превратившись в паломников большевистскаго пришествія апостолы „Новой Жизни" как будто ликуют.

„... граждане рабочих кварталов блестяще выдержали экзамен политической зрѣлости... активность рабочих на выборах заставляет гордиться"..

„Гражданская зрѣлость населенія должна расцѣниваться еще выше... выборы прошли блестяще"...

„... рабочіе Петрограда и для Учредительнаго Собранія признали большевиков своими вождями и выразителями своих классовых чаяній. Именно за ними и с ними они готовы итти на борьбу со своими классовыми врагами"...

Да... „приходится признать"...

Люди ставшіе на защиту либерданства и чтившіе память юнкерских злодѣев теперь холопствуют перед большевиками.

Апологеты керенщины поют гимны той пролетарской массѣ, которая на выборах им плюнула в лицо, всегласно заявив „Пойдите прочь"!

Вчерашніе клеймители большевитской „авантюры" нынѣ преклоняются перед „захватчиками".

Обливанію литературными помоями наступил конец. Корниловавшіе печальники снимают шапки перед депутатами большевизма.

Под дуновеніем учредительнаго вѣтра писаки мнящіеся идейными измѣнили себѣ же. Скрѣпя отсутствующую совѣсть, они ...ствуют перед выборной аудиторіей. Безнадежно провалившись со списком минималистов свободы, они готовы поплатиться „идейным" багажем лишь бы удержаться на поверхности.

В виду возможной гибели они становятся попрошайками Смольнаго.

Беззастѣнчивое раболѣпіе растет до невозможнаго. Ренегатство возводится в руководящій принцип. Ехидство достигает своего апогея.

Взирая на большевистское изобиліе министерств, новожизненцы жаднѣют. Сладко предвкушеніе власти... И покорные рабы марксизма пресмыкаются перед полупобѣдителем. Именем демократической мертвечины каются ратники приспособленія.

Сатана вѣст, как эти культурники неимовѣрно жалки...

Сдавшись на полѣ сраженія они все же осмѣливаются давать наставленія. Вычеркнувь себя со списка борцов, они плавно пишут идейныя несуразности.

„... каждый раз когда во главѣ рабочих становились анархисты замѣтно вліяніе реакціонных лозунгов, прикрытых революціонной фразой".

Нечѣм смущаться. В день провозглашенія анархической коммуны новожизненскіе интеллегентики первыми превратятся в придворных анархистов.

Но лакействованіе не подойдет к моменту, ибо не окажется больше „двора" ни правителей, „хозяев" ни власти.

Анархисты выгонят вон продажных пѣвцов и стоиков безхарактерности.

Г. Богацкій.

Наша жизнь.

Эксплуататор не так замѣтен в наше время, как во времена рабства, не поставлен над человѣком прямым приказом закона, но от этого положеніе трудящихся не становится сносным.

Для большинства рабочих виновных только в том, что они родились в бѣдных семействах, всѣ улучшенія современной жизни (прогресс) остаются пустыми словами. Плодами экономическаго прогресса пользуются теперь только болѣе богатые капиталисты, крупные чиновники и богатые интеллигенты.

Все современное общество основано на грабежѣ и неправдѣ. Соціальное могущество находится в капиталистическом государствѣ в руках кучки грабителей и насильников.

До тѣх пор, пока будут существовать насиліе и два его законныя дѣтища—принудительная власть и частная собственность,—до тѣх пор общежитія людей будут распадаться на два враждебных лагеря:—на воров—крупных собственников, живущих в довольствѣ и роскоши и на об...дываемых, не имѣющих возм...ности сносно удовлетворить свои потребности.

Все блестящее, все волшебнѣе богатства эксплуататоров

Все таже бѣдность, таже нищета для эксплуатируемых.

Современный общественный строй поражает наблюдателя тѣм, что в нем наблюдается полнѣйшее неумѣнье богатых собственников использовать наличныя производительныя силы.

Многіе не находят работы, а кто нашел ее, тѣ работают при таких неблагопріятных и непривлекательных условіях, что их труд становится малопроизводительным.

Совершенно ненужна и вредна для общежитія дѣятельность тѣх лиц, которых заставляют выдѣлывать предметы роскоши в то время, когда не хватает необходимых предметов потребленія. Не нужна дѣятельность тѣх лиц, которых заставляют выдѣлывать вредные продукты, напр., газы для удушенія людей на войнѣ, лить пушки, строить тюрьмы и т. д. и т. д.

Масса лиц занята не нужной, совершенно излишней торговлей и надзором за наемными рабочими всевозможных предпріятій.

Много капиталистов, крупных землевладѣльцев, свѣтских лиц, их служителей и прихлебателей не работают, а тратят создаваемое рабочими богатство.

Бездѣльниками являются и представители так называемых опасных классов общества—воры, сутенеры, проститутки и т. д. Но проживаніе этих лиц на чужой счет не так вредно для общежитія, как грабеж общественнаго дохода капиталистами и чиновниками.

Борьба с этими „опасными классами" ведется опять-таки бездѣльниками и ведется безсмысленно. Еще Томас Мор писал: „правосудіе Англіи и многих других стран напоминает тѣх плохих учителей, которые бьют своих учеников, вмѣсто того, чтобы обучать их. Вы заставляете воров испытывать страшныя мученія; не лучше ли было бы обезпечить существованіе всѣм членам общества для того, чтобы никто не был поставлен в необходимость воровать, а затѣм подвергаться наказанію".

Чиновники, шпіоны, полицейскіе, живут, вредя обществу, не дѣлают ничего полезнаго, живут на счет трудящихся для того, чтобы держать и... в рабствѣ. Совершенно не нужна дѣятельность всѣх этих палачей, тюремщиков, адвокатов, судей,—этих дикарей XX-го вѣка,—не нужна эта дѣятельность в мало-мальски разумном обществѣ.

Ничего не производят, а только уничтожают прозведенное солдаты.

Много сил пропадает благодаря современной неурядицѣ. Масса способностей не может развиться. Многія техническія усовершенствованія не принимаются, так как онѣ невыгодны для капиталистов, хотя и полезны для общежитія.

Трудно выдумать болѣе безсмысленную и невыгодную для общежитія организацію, чѣм та, которая господствует в настоящее время и является приспособленной к полученію возможно большей части дохода крупными собственниками, а отнюдь не к выгодѣ общежитія в его цѣлом.

„Я утверждаю,—пишет В. Моррис,—что и теперь, как в предидущія эпохи исторіи, хуже всего живут тѣ, кто больше всего работает, что и теперь, как раньше, больше всего приходится на долю тѣх, кто ничего не дѣлает. Что же касается растраты труда, то она происходит в таких размѣрах, какіе были совершенно неизвѣстны прошлым вѣкам".

Не так уже много теперь людей, занятых производительным трудом. Через-чур уже много эксплуататоров-паразитов. Можно только удивляться, какую массу паразитов в образѣ человѣческом содержат трудящіеся.

Несправедливость современных отношеній между людьми, порождаемыя ею страданія и горе в рядах рабочих, зависят, главным образом, от того, что земля, источники сырых матеріалов, фабрики, заводы, машины, матеріалы и другія средства производства принадлежат меньшинству, тогда как большинство таких же людей, как и эти владѣльцы средств производства, или вовсе не имѣют или имѣют недостаточное количество этих необходимых для работы и для жизни средств.

Прямым слѣдствіем такого положенія дѣл является владычество собственников над несобственниками. Первые дают вторым „свои" средства производства не иначе, как под условіем полученія львиной доли выработанных неимущими продуктов. Они распоряжаются работой и жизнью людей именно потому, что захватили средства производства, необходимыя для поддержанія жизни.

Трут платит теперь налог бездѣлью. Желающій работать лишается возможности трудиться, если не соглашается платить продуктами своего труда налог—дань бездѣльнику, т. е. собственнику средств производства.

Современное пониманіе справедливости не мирится с таким захватом и его слѣдствіем—постоянным обираніем несобственников. Для больших групп населенія, для человѣчества, в его цѣлом, такой захват не выгоден. Как мы удивляемся в настоящее время тому, что существовало рабство, тому что люди допускали захват одних людей другими, так и наши потомки будут удивлятся, что мы позволили кучкѣ лиц захватить громадную часть никѣм не созданной земли, никѣм не созданныя источники сырых матеріалов и другія средства производства, произведенныя трудом тѣх лиц, которыя, как раз, и не являются их собственниками.

По сравненію с существованіем человѣчества, собственность на землю появилась очень еще недавно и создалась грубым захватом, насиліем, завоеваніем, в болѣе рѣдких случаях ростовщичеством, за которым опять таки стояло организованное насиліе.

Земля со всѣм, что на ней находится,—читаем мы в Манифестѣ к земледѣльческому населенію (1869 г.),—есть дар природы и потому она есть неотчуждаемая и общая собственность всего человѣчества. Только силою оружія, в древности, сильные люди захватили землю в свою частную собственность. Сворованная вещь не может обратиться даже за давностью лѣт в законную собственность, а также сдѣлаться, непосредством продажи или дара законной собственностью другого лица". „Говорится пишет Л. Н. Толстой, —... что земельная собственность есть необходимое условіе процвѣтанія земледѣлія, что, если бы не было частной, переходящей по наслѣдству собственности, то люди бы сгоняли друг друга с захваченной земли и никто бы не работал, не улучшал той части земли, на которой сидит. Правда ли это? Отвѣт на этот вопрос дает исторія и современная дѣйствительность. Исторія говорит, что земельная собственность произошла ни как не от намѣренія обезпечить владѣніе землею, а от присвоенія себѣ общей земли завоевателями и раздачи ея тѣм, кто служил завоевателям. Так что установленіе собственности земли не имѣло цѣли поощренія земледѣльцев. Дѣйствительность же показывает несостоятельность утвержденія о том, что земельная собственность обезпечивает за землевладѣльцем увѣренность в том, что у них не отнимут землю которую они обрабатывают, В дѣйствительности, совершалось и совершается вездѣ обратное. Право земельной собственности, которым воспользовались и пользуются преимущественно крупные собственники, сдѣлало то, что всѣ или почти всѣ т. е. огромное большинство земледѣльцев, находится теперь в положеніи людей обрабатывающих чужую землю, с ... торов ... могут сгнать по своему произволу, тѣ, которые не обрабатывают ее. Так что существующее право земельной собственности есть никак не огражденіе права земледѣльца пользоваться тѣми трудами, которые он положил на землю, а, напротив, средство отнятія у земледѣльцев земли, на которой они работают и передачи ее не работающим, потому ни как не есть средство поощренія земледѣлія, а напротив ухудшенія его". „Ни владѣніе землею, ни собираніе податей и пользованіе ими, ни обладаніе произведеніями труда людьми не работающими не имѣет никакого оправданія. Владѣніе землею не работающими на ней не имѣет оправданія потому, что земля, как вода, воздух, солнечные лучи, составляет необходимое условіе жизни каждаго человѣка.

„Товары, наполняющіе ваши магазины, или урожай, наполняющій ваши амбары-продукт вашего труда?" — Нѣт все это—продукт труда моих рабочих или моих арендаторов.—„Но тогда, как же это так?" „Нельзя, в самом дѣлѣ,— говорит этот ученый,—воспретить рабочим считат за собою право на всѣ эти богатства, созданныя трудом их рук: нельзя, в особенности, воспретить им смотрѣт с горечью на поколѣнія предпринимателей или акціонеров, обогащающіяся одно за другим на том же заводѣ или на том же руднике, гдѣ и они, рабочіе, трудились из поколѣнія в поколѣніе, оставаясь однако вѣчными бѣдняками".

„Справедливо-ли, — спрашивает Луи Блан,—чтобы созидатели богатств были осуждены... на жизнь, выражающуюся для них и для их дѣтей лишь в кускѣ насущнаго хлѣба"?

Возмущеніе рабочаго класса ростет. Это возмущеніе понятно и разумно.

Собственность пріобрѣтается в настоящее время путем постоянного обиранія трудящихся, таким же безнравственнаго обиранія, как и грабеж.

„Собственность, например, фабрика, пріобрѣтенная рядом обманов, мошенничеств над рабочими, считается произведеніем труда и называется священной собственностью; жизнь же тѣх рабочих, которые гибнуть на работѣ в этой фабрикѣ и их труд не считается их собственностью, но считается как бы собственностью фабриканта, если он, пользуясь трудом рабочих, связал их считающимся законным образом. Сотни тысяч пудов хлѣба, собранных ростовщичеством, рядом вымогательств с крестьян, считаются собственностью купца. Выращенный же крестьянами хлѣб считается собственностью другого, если человѣк этот получил землю в наслѣдство от дѣдов и прадѣдов, отнявших ее от народа". Постоянно указывается на то, что правительство, закон ограждает „за всяким человѣком произведенія его труда", но на само...

Русская революція.

(Окончаніе).

6.

Таков был первый період Русской Революціи, вѣрнѣе—такова была **прелюдія** к той революціонной борьбѣ, которая должна была разыграться впослѣдствіи и которой мы еще впредь не раз будем свидѣтелями. Этот період завершился 2 іюля. 3-го началось народное возстаніе. Оно было подавлено, но факт демонстраціи народных сил против явной имперіалистической политики Временнаго Правительства и Совѣтов сам по себѣ явился громадным, рѣшающим событіем, ставшим поворотный пункт во всем дальнѣйшем развитіи Революціи. Кажущаяся побѣда правительственно-кадетско-совѣтской коаліціи над народом в сущности была ея пораженіем и, в результатѣ, привела к быстрому полѣвѣнію Совѣтов.

В дальнѣйшем мы прослѣдим, шаг за шагом, ... послѣдующіе этапы, пройденные Русской Революціей. Мы остановимся, в частности, на Московском Совѣщаніи, которое должно было быть **реакціонным** правительственным и соціаль-патріотическим отвѣтом на третье-іюльскую демонстрацію и попыткою использовать прорыв рижскаго фронта для поднятія народнаго патріотизма. Затѣм мы коснемся „корниловщины",—этой опереточной буланжистской попытки контрреволюціонной реставраціи; и, наконец, выясним связь между последней Демократической Конференціей, ея ублюдочным дѣтищем—предпарламентом, Учредительным Собраніем и послѣдним Всероссійским С'ѣздом Совѣтом Р. и С. Депутатов.

Пока же отмѣтим слѣдующее.

Послѣ полѣвѣнія Петроградскаго Совѣта для Правительства соціаль-патріотов стало невозможным опираться на него и, таким образом, они не могли больше управлять „от имени народа". Правительство и раньше меньше всего считалось с желаніями и чаяніями народа, но, благодаря поддержкѣ и довѣрію со стороны Совѣта, оно придавало себѣ видимость будто бы дѣйствительнаго **народно**-революціоннаго Правительства. Поэтому, чтобы сохранить эту видимость и не оказаться висящим в воздухѣ правительством „волею божьей", Керенскому и его присным нужно было замѣнить революціонный Совѣт какой либо другой „демократической" организаціей. Задачу эту должно было выполнить Демократическое Совѣщаніе. И оно дѣйствительно выполнило ее, создав фиктивно-демократическій „предпарламент", который и был втиснут в качествѣ истинно-народнаго представительнаго органа между Правительством и Совѣтами. Правительство вновь получило видимость „народной" санкціи и впредь уже считало себя даже формально не связанным с волею Совѣта. Вторая заслуга Демократическаго Совѣщанія перед русскими имперіалистами заключалась в том, что оно, в концѣ концов, санкціонировало принцип коалиціи с цензовыми элементами.

Таким образом минимальное требованіе Революціи,—вся власть Совѣтам,—еще не было достигнуто. Но и принцип коалиціи с цензовыми элементами, несмотря на формальное торжество его, фактически получил такой сильный удар от третье-іюльскаго возстанія, что с тѣх пор не мог уже больше оправиться. Коалиція с тѣх пор существует только номинально, она безсильна и не может ни провести в жизнь своих военных вожделѣній, ни дать странѣ внутреннее успокоеніе. Она—Власть без власти. И не подлежит никакому сомнѣнію, что чѣм бы ни кончились попытки народа взять власть в свои руки, мы все же находимся накануне распаденія соціалистически-буржуазной коалиціи.

Соотношеніе сил послѣ іюльских красных дней подверглось коренному измѣненію: до іюльских дней Правительство и буржуазія, в их борьбѣ против народа, опирались на Совѣты; сегодня Совѣты отошли от Правительства и стоят на сторонѣ народа, Правительство же, опираясь только на буржуазію и интеллигентскіе, всегда тяготѣющіе к послѣдней, соціальпатріотическіе слои, выступает **открыто** против народа. Еще находящіеся всюду в Совѣтах незначительныя группы соціальпатріотических прихвостей буржуазіи, в рѣшительный момент выйдут из состава Совѣтов, чтобы открыто примкнуть к правительственно-буржуазному ядру, также как необходимость отжеванія от правительственной политики уже заставила болѣе рѣшительную часть революціонеров демонстративно выйти из состава предпарламента и этим заявить о своем открытом присоединеніи к Революціи.

До сих пор Русская Революція не могла одержать рѣшительной побѣды, ибо при настоящих условіях такая побѣда вообще возможна лишь с момента провозглашенія разрыва с отечественной и союзной буржуазіей. Только осуществив этот разрыв, Революція сможет избавиться от наслѣдія дореволюціонной эпохи, в том числѣ от войны и навязанных ей обязательств по отношенію к союзным разбойникам-имперіалистам, и сможет свободно развиваться под коммунистическими лозунгами.

Есть всѣ основанія предполагать, что этот момент настанет скоро. Событія развиваются с головокружительной быстротой именно в этом направленіи.

Коммунистическая Революція не провозгласит, конечно, буржуазно-пацифистскаго лозунга „мир без аннексій и контрибуцій", ибо она вообще не может имѣть ничего общаго с буржуазными лозунгами, хотя бы и ультра-пацифистскими. Само собой понятно также, что она не заключит и сепаратнаго мира с Германіей и ее союзниками, ибо всякій сепаратный мир обозначает вступленіе в договорныя отношенія с другой имперіалистической группировкой.

Коммунистическая Революція просто **провозгласит для Россіи войну оконченной.** Этим она громогласно заявит о своем разрывѣ с **международным** имперіализмом и одновременно провозгласит свое вступленіе в фазу коммунизма. И свою **коммунистическую территорію** она, конечно, будет защищать **всѣми мѣрами** против всѣх попыток военнаго разгрома, откуда бы таковыя ни исходили, со стороны ли франко-англійской или нѣмецко-австрійской коалиціи, безразлично. Такая возможность, конечно, не исключена. Наоборот, она весьма вѣроятна, ибо не подлежит никакому сомнѣнію, что провозглашеніе Русской Революціи **коммунистической** заставит имперіалистов всѣх стран немедленно прекратить войну, спѣшно заключить какой угодно мир и совмѣстно ринуться против Россіи для спасенія буржуазнаго строя. Ибо перед лицом надвигающагося на Европу краснаго призрака Соціальной Революціи международная буржуазія будет видѣть свою жизненную задачу уже не в достиженіи „анексій" и „контрибуцій", уже не в междуусобном разгромленіи своих отдѣльных національных частей, а в международном об'единеніи буржуазіи всѣх стран в цѣлях общей самозащиты для спасенія буржуазнаго правопорядка. Инстинкт самосохраненія предпишет ей эту обязательную **буржуазную линію поведенія.**

Но этот момент вмѣстѣ с тѣм будет и **сигналом для международнаго возстанія трудящихся, сигналом для интернаціонализаціи начатаго в Россіи соціальнаго переворота.** Он создаст еще недостающее сейчас **международное единство революціоннаго фронта.**

Мы считали необходимым подчеркнуть здѣсь эти общія предпосылки, прежде чѣм перейти к дальнѣйшему изложенію событій, характеризующих Русскую Революцію. Теперь нам надлежит в области вѣроятных перспектив и близких возможностей обратиться к критической исторіографія, излагая событія в их исторической послѣдовательности.

Александр Ге.

...всѣ люди, производящіе ... предметы, благодаря правительственному мнимому огражденію, поставлены в такое положеніе, что никогда не только не могут получать стоимости своего труда, но вся жизнь их находится в полной зависимости и власти неработающих людей" (Л. Н. Толстой).

А. А.

НАУЧНЫЙ ОТДѢЛ.

Пять идеалов пананархизма.

V.

Пятый идеал: Анархизм.

3.

Истинный анархизмъ: соціотехническій.

(Окончаніе).

Мы дошли до очень важнаго заключенія, что по отношенію к нѣкоторым угнетенным, наше общество пребывает на ступени полнаго чистѣйшаго варварства, т. е. рабства, что побуждает нѣкоторых угнетенных вести такую ожесточенную борьбу, которая нерѣдко переходит грань борьбы с данным злом, и принимает характер антисоціальный, характер борьбы с обществом вообще, отвѣтственності за что падает, по нашему не на несчастных бунтующихся рабов, а на современных рабовладѣльцев, т. е. на властимущих или властзахвативших.

На этом положеніи рабства находится не только институт государства, но и школа и др. В этих областях в первую голову стоит потому борьба за юридическую свободу которая только и откроет путь к борьбѣ за фактическую свободу, осуществимость которой уж лежит, по нашему, в области соціотехники. Там уж не одно разрушеніе, не одна отрицательная работа, а созданіе: производство опытов, устройство соціотехнических колоній и тому подобное.

Но для этого, как сказано, мы должны уничтожить рабство государства, отвоевать юридическое государственное раскрѣпощеніе. В нем, в сущности, для современнаго государства никакого риску нѣт: оно не угрожает основѣ государственности. А если государство так отчаянно отстаивает его рабскую или крѣпостническую форму, то это лишь одна трусость, глупость и подлость. Всякій угнетатель стремится к максимуму (наибольшей мѣрѣ) угнетенія, государство, конечно, не представляет исключенія. Не только в упраздненіи своего угнетенія, но и в суженіи его сферы и смягченіи формы, оно уже склонно видѣть гибель общества. Но, мы знаем, человѣчество не погибло вмѣстѣ с распадом хозяйственнаго рабства, оно и не погибнет, смѣем завѣрить, и с упраздненіем как государственнаго, так и воспитательнаго рабства. Освобождаясь от юридическаго „рабства" и от юридическаго „крѣпостничества", общество без сомнѣнія переродится, подышет свободнѣе—но рабом и крѣпостником оно все таки остается, ибо еще не взята, даже не тронута главная бастилія рабства, бастилія фактическаго рабства. Право невступленія, и даже выступленія из государства еще не дает фактической возможности существовать, обойтись без государства. Для этой, послѣдней цѣли мы фактически должны создать новую форму общественности. Так и право „учиться или неучиться", право не посѣщать уроков, курсов, право в любой момент бросать урок, лекцію или курс, слушать или не слушать выйти и вернуться когда угодно, знать или не знать пройденнаго, прочитаннаго, не есть еще истинная педагогическая свобода: этой „свободой ученья" упраздняется лишь юридически педагогическое рабство, фактически же молодежь вынуждена будет посѣщать старую школу и быть предметом ея душекаверкательства, ея психофабрикація, пока не будет создан и проведен в жизнь новый тип школы, соотвѣтствующій духу, интересам и идеологіи молодежи.

И так в первую голову нам предстоит задача сокрушенія государственной „мощи", уничтоженія государственнаго рабства. Мы должны взять себѣ право выступленія государства.

Вторым моментом лежащим уже за правом выступленія, но являющимся, в сущности лишь расширеніем и углубленіем перваго это право государственной забастовки, т. е. совмѣстнаго коллективнаго временнаго полнаго выступленія из государства или же лишь частичнаго выступленія вродѣ всеобщаго отказа от уплаты податей и т. п.

За этими двумя ступенями юридической анархіи слѣдует уже фактическая анархія, фактическое уничтоженіе государства созиданіе новых вольных форм управленія обществом.

Этот фазис опять таки разлагается на два момента: соціотехнически-экспериментальный и соціотехнически-реализаторскій.

Первый означает искусственное воспроизведеніе соціальной жизни с цѣлью испытанія разных анархических планов, производство анархических соціальных опытов, насажденіе соціотехнических лабораторій, общестроительных станцій; практическое усовершенствованіе старых планов и изобрѣтеніе новых.

Второй, послѣдній, момент фактической анархіи это соціальная попытка, соціальная революція. Он завершает первый. Послѣдній должен быть лишь проведеніем в жизнь результатов, достигнутых в соціальных лабораторіях соціотехнических институтов, примѣненіем изобрѣтеній соціотехническаго творческаго генія и усовершенствованій соціотехническаго упорнаго труда.

Безболѣзненность и отчасти и безкровность послѣдняго из соціальных насильственных переворотов, анархической или панархической революціи, обусловится, главным образом, количеством наперед произведенных соціально-технических кспериментов (опытов). Она также будет зависѣть от степени авторитетности, общепризнанной компетентности соціотехническа-го института в глазах широких масс.

Нѣт сомнѣнія, что в будущем обществѣ всякіе соціальные вопросы будут рѣшаться чисто-техническим путем, но во всяком случаѣ и в нашем обществѣ, полном противорѣчій, такому институту предстоит громадное будущее.

Исключая кучку угнетателей, которые злонамѣренно отворачиваются от Истины и Справедливости, все общество будет считаться с опытами этого института, признавая в нем верховным судьей соціальных изобрѣтеній, улучшеній, порядков и строев.

Взоры общества, чѣм дальше, тѣм больше, будут обращены к соціотехническим институтам, как к маякам спасенія, как к разсадникам новой жизни, новой общественности.

Для каждаго будет ясно, что самая высшая инстанція соціальнаго строительства это соціотехническій институт.

Каждому будет ясно, что чѣм больше опытов, испытаній, тѣм меньше неудач, провалов преткновеній ожидает соціальную революцію; чѣм больше соціотехники, тѣм меньше крови; чѣм шире и основательнѣе проложен будет путь строительства тѣм меньше терній, препон и волчьих ям окажется на нем.

Важность соціотехническаго момента вообще и соціотехническаго института в особенности так велика, что нам придется посвятить этому особую работу.

Тут мы хотим лиш еще отмѣтить, что в данный исключительный небывалым историческій момент вся Россія является собою один грандіозный соціотехническій институт. Будущее многих поколѣній на вѣсах. Куется судьба угнетенных. Рушатся устои вѣковые. Культура вѣков— мимолетные мелькающіе миги, миги настоящаго—вѣчности.

Уж давно не было такого момента творческаго, соціотехническаго, в исторіи человѣчества. Уж давно человѣк не был так трагичен, величествен, счастлив в своем несчастіи, — в крови и корчах строится будущее, выстраданное кровью.

Было бы раньше побольше технических опытов строительства, поменьше бы стоило жертв,—поменьше недоразумѣній, поменьше недовѣрія со стороны общества.

Но міровая бойня создала разруху, голод, создала чрезвычайныя условія, дѣлала возможным невозможное, превратила саму жизнь в страшный ужасный жуткій эксперимент. Об[illegible] жизнь [illegible] катастрофы к другой, приводнся нам ежечасно новые сорпризы разоренія и осложненій во всѣх областях жизни, міровая бойня вынесла соціотехническую лабораторію на улицу, отстраняя соціальный эксперимент (в искусственно создаваемых условіях) и ставя вмѣсто него соціальную попытку (в естественных условіях).

Важнѣйшая культурная задача момента это искорененіе предразсудка соціальной Природы, соціальной желѣзной необходимости подчиненія существующим порядкам. Нужно провести в массы сознаніе, что нѣт никакой границы никакого предѣла соціальному строительству, о котором можно было сказать: сіе не подлежит. Всѣ разсужденія о каком то буржуазном или другом строѣ, который яко бы нельзя сразу и сію минуту уничтожить, замѣняя его другим суть лишь выдумки лживой науки, занимающейся запугиваніем угнетенных. Всѣ эти вѣчные соціальные законы суть обман и шарлатанство.

Лгала религія, лжет наука, истинна одна техника.

Все возможно, техника всемогуща! Все можно перестроить, пересоздать — было бы лишь техническое умѣніе.

Все можно взять—лишь бы было силы и нравственнаго права.

Было бы это сознаніе у рабочих они бы не удовлетворились контролями.

Было бы это сознаніе у рабочих они бы не играли в резолюціи и парламентаризм.

Было бы это сознаніе у рабочих и у крестьян, они бы устроили коммуну, забрав всѣ земли, всѣ фабрики, всѣ богатства.

Было бы это сознаніе у угнетенных —и давно уже не было бы угнетенія на землѣ.

Провести соціотехническое сознаніе в массы, пріучать народ смотрѣть на общество как на предмет, подлежащій произвольной искусственной технической обработкѣ—и есть задача культурной революціи, которая должна идти сзади соціальной революціи, подталкивая и укрѣпляя ее, наряду с нею помогая поддерживая и поощряя ее, и впереди нея, подготовляя ее и обезпечивая ей успѣх.

В соціотехничечком отношеніи к обществу и кроется сознаніе могущества человѣка, гордость и неподчиненность его внѣшней слѣпой безсмысленной стихіи; оно и есть рост об'ективности, рост сознательности, рост неустрашимости человѣка, освобожденіе человѣка от предразсудка, от первобытно-фетишистскаго страха.

Но этот фетишистскій страх, трусость живет, в первую очередь в принудительном строѣ, в государствѣ.

Мы таким образом опять вернулись к главному занимаемому ужасу нашей общественности —к государственности.

Общество должно строиться технически)!

Государство должно быть разрушено!—Угнетеніе должно быть уничтожено! Вот что должно стать нашим ежедневным кличем.

Страшно и немыслимо жить развитой личности в этом государственном рабствѣ.

Наш рабовладѣлец—государство располагает нашей жизнью, имуществом и свободой по его усмотрѣнію, произволу и капризу, облекаемому иногда в видѣ „закона" а иногда и этого нѣт. Мы не имѣем права перейти к другому рабовладѣльцу без его на то согласія. У нас нѣт ни свободы договора, у нас нѣт права забастовки (по отношенію к государству) мы должны служить ему вѣчно от рожденія до гробовой доски, мы должны непрекословно слушаться, если нѣт то тюрьма, каторга, разстрѣл, висѣлица и т. п. словом мы рабы.

И при этой мысли какой то кошмар окутывает нас, неизреченное отчаяніе омрачает наше сознаніе. Какая бездна одичанія смотрит на нас; гдѣ мы, не среди ли людоѣдов, не нагими ли мы гуляем с большим куском человѣческаго мяса во рту и с какой то человѣческой окровавленной головой на копьѣ.

Жутко.

Но прочь уныніе! Человѣчество одолѣет, наконец, и государственное рабство и школьное рабство и семейное рабство. и проч., как уж одолѣло хозяйственное рабство. Хозяйственное рабство освящалось и покровительствовалось религіозным язычеством, современныя [illegible] рабства поддерживаются, главным образом, научным язычеством.

Но вот давайте низвергнем в прах всѣ эти идолы и кумиры науки: Неприкосновенность Соціальной Природы, Естественный процесс, Евлюція, Отечество, Государство и проч. и тогда вознесется один соціотехническій (строительно)творческій геній на землѣ.

Бр. Гордины.

Два обмана.

(Лекція тов. В. Л. Гордина 13 ноября въ циркѣ „Модернъ").

Лектор указывает, что, хотя лекція имѣет своим предметом чисто-отвлеченные вопросы, однако в виду особенной важности послѣдних событій, которыя революціонеры обозначают общим названіем октябрьской революціей, а контр-революціонеры —большевистской авантюрой, ему придется остановиться на них вкратцѣ в началѣ. Точно также он не может обойти молчаніем вопрос об Учредительном Собраніи.

Откуда происходит вѣра в парламентаризм, вѣра в спасительность слов и бумажек, рѣчей, резолюцій, и законов—спрашивает лектор.

Это вѣра берет свое начало, по мнѣнію лектора, в древней магіи, лечившей болѣзней формулами таинственными и священными, знахарством, заговорами, заклинаніями.

Современная физическая прикладная наука, являющаяся по мнѣнію лектора, лишь новой магіей, магіей интеллекта, оперирующей интеллектуальными образами, теоріями, как реальностями, точно так же как древняя магія оперировавала фантастическими образами, считая их реальностями, чувственностями,—в области общественности примѣняет особую соціальную магію, характерная особенность которой так же вѣра в слово, в соціальнаго знахаря. Заклинанія, заговоры называются парламентскими рѣчами, знахари—депутатами.

Наша жизнь вся проникнута еще пережитками магіи и шаманизма. Наши обычаи, привѣтствія, проклятія народныя пѣсни, дѣтскія прибаутки, солдатскія пѣсни, поощряющія войну, трудовыя пѣсни, способствующія успѣшности труда и проч. и проч. все это остатки древняго колдовства.

Наши резолюціи, бумажныя законы—это амулеты.

Соціальныя недуги лѣчатся словами, прибаутками.

Учредительное Собраніе для нас институт соціальной магіи.

За этим лектор переходит к оцѣнкѣ октябрьской революціи. По мнѣнію лектора, вся она одна [illegible] пощечина марксизму, пощечина научному соціализму, теоріи Вѣчных Соціальных Законов; она приколачивает к позорному столбу невѣжество и суевѣріе меньшевиков-интернаціоналистов и новожизненцев с их истерикой о большевистском утопизмѣ.

Далѣе, лектор указывает, что большевики не достаточно оцѣнивают міровое, историческое, соціальное и культурное значеніе октябрьской революціи, что [illegible] пока меньшевистскій отпечаток на их большевизм. Мы можем быть увѣрены, что [illegible] тощій отпечаток не поглотит временем весь большевизм [illegible] фараоновскія тощія коровы [illegible] тучных.

Октябрьская революція доказала, что возстающій народ может строить свою жизнь по желанію, не считаясь с яко-бы Вѣчными Законами буржуазнаго строя. Октябрьская революція именно и важна не тѣм, что она дала, а тѣм, что она могла бы дать, если бы большевики не были бы лишь минутной пѣной на поверхности революціонной волны, не были бы так поверхностны, а вникали бы глубже в смысл событій, не остановились бы на полумѣрах вродѣ контроля, усиливающих сопротивленіе буржуазіи и усугубляющих разруху.

Большевик-жандарм.

Сестрорѣцкій оружейный завод.

Один из товарищей, взяв с собой нѣсколько сот номеров „Буревѣстника", отправился в названный завод его распространять. Но там он встрѣтил неожиданное препятствіе: предсѣдатель заводскаго комитета, нѣкій большевик Восков воспрепятствовал распространенію нашего органа. Характерно отмѣтить, что этот г. Восков еще ранѣе в борьбѣ с анархизмом не брезгал никакими средствами, употребляя клевету и аргументацію самаго низкопробнаго черносотеннаго пошиба, не уступая в этом продажной желтой прессѣ.

Мы в свою очередь энергично протестуем против препятствій и преград, которыя ставятся свободному революціонному слову заядлыми лже-революціонерами вродѣ г. Воскова.

Засѣданіе крестьянскаго съѣзда.

(16 ноября, вечером).

Продолжаются пренія по земельному вопросу.

Во всѣх рѣчах делегатов с жест, рѣзкой, уничтожающей критикѣ, подвергается старый Исполнительный Комитет не только не защищавшій интересы, но в борьбѣ между помѣщиками и крестьянами помогавшій помѣщикам против крестьян (арест членов земельных комитетов и пр.). С обстоятельным докладом выступает делегат Херсонской г. тов. Животовскій (большевик). Большевики в Херсонской губ. работали солидарно с лѣвыми эс-эрами. Аграрных безпорядков там не было (сообщенія Русскаго Слова ложныя), только благодаря тому что губернскій земельный Комитет еще до октябрьскаго переворота, взял всѣ земли в свое вѣденіе, установил минимальную арендную плату, причем арендныя суммы в количествѣ милліонов рублей хранятся у него до рѣшенія о них Учредительным Собраніем. Губернскій земельный Комитет издал свой декрет № 1. регулирующій земельныя отношенія в губерніи. Оратор сообщает о своей поѣздкѣ к министру Маслову, который совѣтовал им заниматься статистикой для успокоенія крестьян, а на указаніе, что земля останется не-засѣянной отвѣтил „и пусть". Однако губернскій комитет на свои задачи смотрѣл иначе и не остановившись перед угрозой ареста, провел революціонным путем вышеупомянутыя мѣры. Составленный им подробный законопроект должен был огласить другой делегат—лѣвый эс-эр, но перед этим предсѣдательствующій тов. Колегаев предлагает от имени президіума разрѣшить вопрос о мандатной комиссіи, созданіем общей со старым Исполнительным Комитетом мандатной комиссіи на паритетных началах.

От фракціи большевиков с протестом против этого предложенія выступают т. т. Невскій и Гусев, указывающіе что это идет в разрѣз с уже принятым рѣшеніем, что полномочія стараго Исполнительнаго Комитета переходят к чрезвычайному с'ѣзду.

Делегат от Одесскаго военнаго Округа разсказывает, как мандатная комиссія стараго Исполнительнаго Комитета, помѣщающаяся в зданіи с'ѣзда, забрала у него мандат на том основаніи, что он пріѣхал по вызову Авксентьева и заявила, что он должен участвовать в том с'ѣздѣ, который организован и присоединиться к резолюціи о власти. Когда же он им прочел данный ему наказ „вся власть совѣтам и земля немедленно без выкупа крестьянам", земельный Комитет заявил, что он не может подписать их резолюцію и требует обратно своего мандата и отказались выдать ему обратно мандат.

Только настойчивыя требованія заставили их выдать обратно мандат и он направился с ними в мандатную комиссію настоящаго съѣзда.

Между лѣвыми эс-эрами и большевиками завязывается оживленный спор по этому поводу.

Тов. Харитонов указывает, что в этом вопросѣ двѣ стороны: принципіальная и формальная. Принципіально мы имѣем дѣло с новой попыткой к соглашательству со старым Исполнительным Комитетом, продовавшим интересы крестьян; и послѣ того как он в теченіи 2-х суток саботировал съѣзд, теперь его не только не признают, но в своих органах обливают грязью, помоями и клеветой. Новыя колебанія и лѣвых эс-эров в этом отношеніи только способны поколебать то единодушіе с которым вчера отпраздновали объединеніе.

Формально же недопустимо участіе в мандатной комиссіи на съѣздѣ не участвующих и его не признающих. Оратор также требует взятія Временным Исполнительным Комитетом в свои руки изданія офиціальнаго органа „Извѣстія". Одно из двух или съѣзд уполномочен и Временный Исполнительный Комитет исполнять его орган, никаких других Исполнительных Комитетов для нас не существует и „Извѣстія" издаются нами избранным Временным Исполнительным Комитетом, или же всѣ наши рѣшенія не существуют.

Тов. Колегаев заявляет, что ни в 1 день нельзя было перенять „Извѣстій" и что если онѣ не завтра, то послѣ завтра перейдут в новыя руки. Участіе же членов стараго Исполнительнаго Комитета не противорѣчат нашим рѣшеніям, так как они имѣют право участвовать на с'ѣздѣ слѣдовательно они имѣют право участвовать во всѣх его комиссіях.

Незначительным большинством принимается предложеніе президіума, что члены Исполнительнаго Комитета имѣют право быть членами мандатной комиссіи.

Затѣм принимается поправка эс-эра Сухорькова „всѣ члены Исполнительнаго Комитета имѣют это право, тѣ которые получают мандат от с'ѣздовской мандатной комиссіи".

Гов. Харитонов предлогает прибавить: „и признают настоящій чрезвычайный съѣзд правомочным".

Несмотря на возраженіе лѣвых эс-эров поправка эта принимается.

Таким образом тѣ члены стараго Исполнительнаго Комитета (Авксеньевцы), которые покинули с'ѣзд и его вовсе не признают в мандатной комиссіи участвовать не могут.
(если не пойдут не лицемѣрное „признаніе" съѣзда).

Еще один раз рѣшительная тактика о разрывѣ с соглашательством одержала побѣду над политикой колебаній.

На этом с'ѣзд закрывается. Слѣдующее засѣданіе 17-го ноября, в 5 час вечера.

Резолюція на телеграмму генерала Духонина.

„Корпусный Исполнительный Комитет 27-го армейскаго корпуса ознакомившись с телеграммой ген. Духонина и всесторонне обсудив ее находит необходимым высказать слѣдующія соображенія по существу затронутых в ней вопросов, оставаясь всецѣло на почвѣ революціи принятой на пленарном совѣщаніи корпуса 10-го ноября 1917 г.

1) Внѣшняя политика Россійской Республики (декрет о мирѣ) выражает волю организованной революціонной демократіи, которая выявилась на 2-м С'ѣздѣ Совѣтов.

2) Осуществителем этой воли проводником ея и единственным правомочным представителем перед иностранными державами и Союзниками в частности, является Революціонное Временное Правительство в лицѣ Совѣта Народных Комиссаров, т. е., верховная власть Россійской Республики, к которой только и должны обращаться представители иностранных держав, по вопросам международнаго характера.

3) минуя же эту верховную власть и обращаясь через посредство своих военных миссій к временно-исполняющему обязанность Верховнаго Главнокомандующаго ген. Духонину, представители союзных держав тѣм самым высказывают пренебреженіе к Революціонному Правительству Народных Комиссаров, ведущему внѣшнюю политику Республики—не считаются слѣдовательно с волей Революціоннаго народа.

4) Усматривая в декретѣ о мирѣ и в предложеніи о перемиріи нарушеніе царских договоров, Союзныя державы отрицают право Революціонной Россіи стряхнуть с себя оковы, наложенныя царским режимом на внутреннюю жизнь страны и на ея отношенія к другим народам.

5) Сопровождая свой протест угрозами по адресу истекающей кровью в навязанной [illegible] Страны—нарушают суверенныя права Россійской Республики и народов ее населяющих.

Против сознательнаго игнорированія Революціоннаго Правительства и Россійской Республики и вѣроломнаго покушенія на ея суверенныя права как самостоятельнаго государства революціонная армія должна самым рѣшительным образом протестовать.

Товарищи.

Саботаж власти со стороны правой части демократіи внутри самой страны и невозможность органов не может вызвать иного же саботажа со стороны Иностранных Держав.

Международный капитал поставил себѣ задачей погубить Русскую Революцію, заставить истощенную страну, и для достиженія этой цѣли стремятся лишить ее того, что в настоящій момент ей нужнѣе всего — перемирія и честнаго мира.

Отнынѣ всякому стало ясно, что два непримиримых начала стали друг против друга. С одной стороны начала, провозглашенныя Россійским Революціонным Правительством: Свобода народов. Земля трудящимся на ней, рабочим полный продукт труда. Мир со всѣми народами. Этим началам международный имперіализм противоставляет: порабощеніе народов и всѣх трудящихся, война без конца, до полнаго истощенія всѣх воюющих.

Товарищи! Дѣло мира в ваших руках. От вас зависит дать возможность Правительству Народных Комиссаров довести начатые переговоры о перемиріи и мирѣ до благополучнаго окончанія. Для этого нам необходимо сплотиться как один человѣк вокруг наших организацій и вокруг Революціоннаго Правительства Народных Комиссаров, вы должны болѣе чѣм когда бы то ни было соблюдать выдержку и спокойствіе, не предаваться мелким распрям и раздорам и сосредоточить все свое вниманіе на грозном положеніи страны и Революціи. Никаких единичных дезорганизованных выступленій. Ваши организаціи берут дѣло достиженія перемирія в свои руки.

Спокойствіе и выдержка,—в этот грозный час от вас этого требуют страна и революція".

Затѣм слѣдуют подписи.

[illegible] отдѣл.

Доклад о разгрузкѣ товарной станціи Николаевской жел. дор. 14 ноября 1917 г.

Для разгрузки было выслано 22 автомобиля.

Выгружено 8.000 пуд. капусты, из коих 7.000 пуд. вывезено и 1.000 пудов в пакгаузы. Разгрузка производилась 120 человѣками.

Кромѣ того вывезено: 4 вагона сѣна, 2 пшена и 1 овса, в вывозкѣ которых принимали участіе на ст. Николаевской 23 чел. и на ст. Наволочной—69 подвод.

Доклад по разгрузкѣ Николаевской жел. дор. от 13 ноября.

Было назначено к отправленію 51 автомобиль, явилось до 12-ти час. дня, начиная с 10 час. утра —13 авт.

Затѣм прибыло еще 3, переданных по спѣшному требованію Лит. Продов. управ.

По 2 рейса сдѣлали 13 автом., 3 рейса—1 автом.

Два автомобиля были потребованы в 4 часа дня комиссаром Окружнаго Интендантскаго Управленія, но вернулись безрезультатно.

На Николаевской жел. дор.

Вывезено 13.000 пудов, большею частью капуста.

На ст. Петроград:

Выгружено в пакгаузы 27.000 пудов сельско-хозяйств. оруд., инслор. и т. д.

На ст. Наволочная:

Вывезено 10.000 пудов овощей и выгружено в пакгаузы—16.000 пудов. Для помола и отправл. на фронт—3.000 пуд. пшеницы.

При выгрузкѣ и погрузкѣ вышеозначенных продуктов работало количество людей: на погрузкѣ в пакгаузы до обѣда — 250 чел. тоже послѣ обѣда—350 чел. и по вызову 180 чел. Работали большей частью т-щи с Трубочнаго и Обуховскаго заводов „безплатно".

Реквизир. 100 пудов халвы, с 1916 года 22 пуда кожи.

---

15 ноября 1917 года.

От Нарвскаго Военно-Революціоннаго Комитета получен в распоряженіе Петроградскаго В.-Рев. Комитета один вагон по Балтійской жел. дор. за № 627.762 со слѣдующими продуктами:

Мяса 12 мѣст, вѣсом 44 пуда 30 фунт., колбасы 4 мѣста вѣсом 9 пуд. 32 фунта, рыбы 239 пуд. 4 фунта.

Свѣдѣнія о наличіи продуктов, находящихся в Черниговских холодильниках в распоряженіи Министерства Продовольствія:

Масла сливочнаго с лѣтнаго 89.452 пуда, коровьяго топленаго 911 пудов.

Мяса, мороженнаго скотскаго 279 пудов, свиного 17.685 пудов, охлажденнаго 1.417 пудов, солонина скотская 74.790 пудов.

Копченых продуктов 8.149 пуд. Колбасы копченой 12.500 пуд. Консерв. рыбных 851 пуд. Мыла ядроваго 859 пудов.

Сала внутренняго 26.062 пуда, топленаго 75.370 пудов, свиного—шпик 6.693 пуда, бараньяго топленаго 22.514 пудов.

Искуственнаго и жирового масла 5.989 пудов, тому—пюре 6.318 пудов, масла хлопковаго 12.038 пудов, масла парижскаго 593 пуда. Паштет из дичи 5.900 пудов. Яиц 199 ящиков.

Консервы сальцисон 43.002 пуд.

Все количеств найдено при осмотрѣ Черниговских холодильников т.т. **Петровым Коваленко Потѣхиным,** 13 ноября 1917 г.

Выписка из протокола

Резолюція принята Общим Собраніем Военно-Морского Революціоннаго Комитета, 18-го ноября 1917 года.

Морской Революціонный Комитет, выслушав и обсудив доклад тов. Петрова о скрытых в складах и холодильниках запасах продовольствія в то время, когда население и армія буквально голодают, постановил: предложить комиссару продовольствія Совѣт Народных Комиссаров немедленно взять управленіе продовольствіем в свои руки, ибо дальнѣйшее промедленіе, в то время, когда продовольствіем вѣдают элементы явно враждебные существующему порядку, может довести страну до голода.

В случаѣ саботажа лиц, которыя ради проведенія своих личных интересов готовы заставить голодать населеніе, Морской Революціонный Комитет заявляет, что Совѣт Народных Комиссаров, в лицѣ Всероссійскаго Военнаго Флота, имѣет достаточную физическую и техническую силу, для замѣны саботажников. Саботажников же предлагаем лишить всякаго денежнаго содержанія и продовольственных карточек.

Лиц же, явно и злонамѣренно скрывающих продовольствіе и провоцирующих среди служащих продовольственных учрежденій, предлагаем немедленно арестовать, поручив это Военно-Морскому Революціонному Комитету.

Вышеизложенную резолюцію Общее Собраніе постановило довести до свѣдѣнія Предсѣдателя Совѣта Народных Комиссаров через товарища Петрова. С подлинным вѣрно: Секретарь Морского Революціоннаго Комитета (подпись).

Из партійной жизни.

В среду 15-го ноября, в помѣщеніи редакціи „Буревѣстник" состоялось собраніе представителей от всѣх групп по вопросу об усиле-ніи фонда „Буревѣстник" и уплаты жалованья рабочим. Послѣ обсужденія намѣченных вопросов выяснилось, что без активной поддержки тов. рабочих орган может потерпѣть матеріальный крах. Нѣкоторые из присутствовавших на собраніи товарищей, ознакомившись с печальным состояніем финансов газеты, пожертвовали, за неимѣніем наличных денег, обручальное золотое кольцо и серебряные часы; третій товарищ дал 600 рублей... Было рѣшено занять деньги в нѣкоторых заводах.

Забастовка учащихся.

(Посвящается бездѣйствующему комиссару по народному образованію **А. Луначарскому**).

Наконец то и она пришла!

Вѣчно-молчаливая молодежь заговорила, наконец, надлежащим языком, языком забастовки

Глумилась школа над молодежью, коверкала душу, мѣсила как тѣсто, лѣпила как глиняныя фигурки.

Вышла молодежь искалѣченной, изуродованной, изнасилованной.

Оборваны крылья молодости, нѣт ни полета, нѣт ни огня,—все старчески—дряхло, все лживо—чуждо, все нацѣлено, заимствовано, вычитано, заучено, вбито.

Говорят чужими языками взрослых, мыслят чужими умами, чувствуют чужими сердцами—сѣдина в сердцѣ, ржавчина в мысли.

Механически отбарабанивает школьнический баран, жуется пережевывается, отрыгается и опять пережевывается школьная жвачка.

Горбы родителей—краса и гордость дѣтей.

Бѣльмо отцов—ясновидѣніе сынов. Под тяжестью вѣков, под подлостью, мерзостью, под лживостью и суевѣрностью стараго міра—изнемогает душа ребенка, душа молодежи, звѣрѣет, грубѣет и подлѣет.

Старчески—змѣиным ядом отравляет душу ребенка школа мертвецов, школа прошлаго, школа угнетателей.

Душа ребенка, душа молодежи хранилище для отбросов их культуры, помойной ямой всѣх нечистот исторіи, кладовая для всѣх предразсудков, теплица для суевѣрія и суемудрія.

Духовные убійцы душегубы безнаказанно совершают свое душегубство, воображая себя благодѣтелями, воспитателями.

А молодежь?

Молодежь смиренно кладет голову—душу на школьную плаху. Довѣрчивыми благодарными глазами смотрит на палачей.

Но вот молодежь заговорила:

Прочь убійцы!

Наша душа не тѣсто, господа мѣсители!

Наша душа не глина, господа лѣпители! (Педагогическій манифест: к учащейся молодежи!)"

„Довольно зубрачки!

„Довольно экзаменов.

„Вы нас довели до самоубійства экзаменами, до вырожденія, малокровія и близорукости, уроками.

„Довольно дряхлой кровожадной смерти тѣшиться над молодой зеленѣющей жизнью!

„Дайте нам жить и мыслить по-своему!

. . . .

Так воображали мы, пробѣгая глазами газеты и замѣчая манящій заголовок: Забастовка учащихся.

Возликовала душа наша:

Встал третій Угнетенный!

Угнетенные классы, рабочіе и крестьянство, протягивали руку угнетенным народам.

В этом союзѣ сила, мощь и спасеніе октябрьской революціи.

К этому союзу присоединилась и молодежь, горя жаждой свободы, духовнаго раскрѣпощенія, раскрѣпощенія человѣчества.

Живыя юныя силы, избыток энергіи, пламя яркое—огонь в крови, огонь в желаніях—запылает кровь, запылает желаніе и расплавит цѣпи, цѣпи свои, и цѣпи человѣчества.

И не будет больше и духовных рабов.

. . . .

* * *

Что я вижу?

Это же совсѣм протест против большевиков.

Это саботаж молодежи...

Несчастная молодежь, как ты обманута, как ты одурачена.

Но, ничего! бастуй, возмущайся, молодежь!

Много накипѣло горечи на твоей младой душѣ.

Восклицай волною гнѣва—на кого? Неважно.

Истиннаго виновника, надлежащаго об'екта для своих возмущеній—уж найдешь, наконец!

Бастуй, молодежь!

Во имя чего? Неважно!

Уж узнаешь во имя чего.

Бр. Гордины.

Хроника.

Контроль над производством.

Рабочіе Металлическаго завода избрали из своей среды 9 человѣк—„рабочую дирекцію", без вѣдома которой дирекція завода никаких дѣл предпринимать не может. Таким образом, большевистское требованіе — контроль над производством — начинает осуществляться. Посмотрим, что даст рабочим этот своеобразный „шаг". Надо полагать—рабочіе скоро поймут, что контроль над производством — это обереганіе чужого добра.

Бр. Гордины.

„Соціалистическій суд".

В связи с послѣдним переворотом и захватом власти большевиками, образовались так назыв. „революціонные суды".

Это новѣйшее большевистское изобрѣтеніе заключается в слѣдующем: если солдат украл пару поношенных сапог, или кусок ремня был унесен с завода рабочим, то он при участіи публики присутствующей на судѣ, приговаривается к 6—9 мѣс. тюрьмѣ, в зависимости от благосклонности и настроенія публики и „революціонных" судей-„соціалистов". Как видите, в этом возмутительном издѣвательствѣ над самыми элементарными принципами соціализма наши „революціонные" судьи ухитрились соединить пріятное с полезным: „преступнику" (?!) надлежащая кара,—присутствующим на судѣ и ближѣ—поучительное развлеченіе...

Так „рѣшают" т. в. большевики...

Читателю, который усомнится о всем вышеизложенном, даем возможность лично ознакомиться с большевистским судилищем: Больш. Самсоніевскій пр., д. 33.

Опроверженіе.

Никакого распоряженія об освобожденіи Батюшина мною не отдавалось. Единственный раз мною по просьбѣ лиц, сидѣвших со мною в Комендантском Управленіи был сдѣлан запрос по телефону сенатору Бальцу о положеніи дѣла, в отвѣт я получил, что дѣло разбирается. Я указал, что не признаю за собой права оказывать давленіе и этим удовлетворился. Если освобожденіе произведено моим письмом—об этом будет произведено Слѣдственной Комиссіей разслѣдованіе.

Н. Крыленко.

Общество соединенных механических заводов.

(завод Новый Лесснер).

16 Ноября состоялось общее собраніе чернорабочих, на котором вынесена резолюція что бы директор дал отвѣт не позднѣе 18 ноября на поданное требованіе чернорабочих, чтобы минимум для всѣх чернорабочих был не менѣе 12 рублей.

Рабочій.

Редакціонная коллегія:

Г. Богацкій.

Бр. Гордин.

Н. Солнцев.

Товарищи рабочіе!

Пресылайте статьи и рабочую хронику. Не стѣсняйтесь ошибок и оборотов. Все это будет исправлено.

Требуются ГАЗЕТЧИКИ НА ЛЬГОТНЫХ УСЛОВІЯХ. Являться: Николаевская ул., д. 26, контора газ. „Буревѣстник", от 10—12 час. у. и от 5—6 ч. в. Газ. „Буревѣстник" газетчикам можно получать во всякое время от 11 ч. веч.

ВНИМАНІЮ
ТОВАРИЩЕЙ УѢЗЖАЮЩИХ НА ФРОНТ.

Просим товарищей солдат и матросов уѣзжающих на фронт или въ деревню, зайти в контору газеты—**„Буревѣстника"** для полученія безплатно газет.

Къ свѣдѣнію товарищей.

Просим товарищей, случайно имѣющих экземпляр *„PRÉLUDE"* товарища **Богацкаго** (2-е изданіе на французском языкѣ), передать редакціи „Буревѣстника" для перевода на русскій.

Союз Анархо-Синдикалистской Пропаганды Выборгскаго района

В МАНЕЖѢ ГРЕНАДЕРСКАГО ПОЛКА

Петроградская сторона, Большая Вульфова улица.

19-го ноября в 2 ч. дня

УСТРАИВАЕТ

МАССОВЫЙ МИТИНГ

на тему

ТЕКУЩІЙ МОМЕНТ и АНАРХИСТЫ

Возьмут слово т.т. **Волин, Гр. Лапоть, А. Ляс и В. Шатов.**

Билеты 1 руб. || Солдаты 50 коп.

Весь доход пойдет в фонд „ГОЛОСА ТРУДА".

Издательство Союза Пяти Угнетенных

БР. ГОРДИНЫ: Пансоціалистическій Манифест. Цѣна 35 к. (распродано).

БР. ГОРДИНЫ: Долой анархію! Цѣна 30 к.

Б. НЕДРОЖИН: Контр-революція. Цѣна 25 к. К учащейся молодежи. Цѣна 25 к. (распродано).

ОРГАНИЗАЦІЯМ и ГРУППАМ СКИДКА.

СКЛАД ИЗДАНІЯ.

ПЕТРОГРАД, Троицкая 23. Отъ 5—7 ч. веч.

Вышла из печати брошюра: А. КАРЕЛИН.

ЧИКАГСКІЕ МУЧЕНИКИ.

Цѣна 20 коп.

Обращаться по адресу редакціи „СВОБОДНОЙ КОММУНЫ": ПЕТРОГРАД, Троицкая, 23.

„Безначаліе".

Вышел № 1 еженедѣльника „Безначаліе". Орган Союза Пяти Угнетенных (безначальных анархистов или [illegible] анархистов).

Цѣна № 25 коп.

Адрес: Союз Пяти Угнетенных, Петроград, Троицкая улица, № 23.

СКЛАД КНИГ

Ямская ул., д. № 25, кв. 7. Тел. 5-86-09.

Организаціям и группам скидка 20.

Вопросы жизни . . . . [illegible]

Развитіе жизни . . . . [illegible]